

вития инфраструктуры профориентации и трудоустройства молодежи в стране.

Литература

1. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. П-342. Оп. 39. Д. 399.
2. ГАИО. Ф. Р-2346. Оп. 1. Д. 15.
3. ГАИО. Ф. Р-2346. Оп. 1. Д. 20.
4. Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО). Ф. 1018. Оп. 68. Д. 1.
5. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-1191. Оп. 1. Д. 115.
6. ГАЯО. Ф. Р-1191. Оп. 1. Д. 115.
7. Информация о реализации государственной молодежной политики в 2002 году и перспективах на 2003 год // Вестн. молодежной политики. 2003. № 3–4.
8. Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути. Основные выводы и предложения Государственного доклада Правительству Российской Федерации. М., 2000.
9. Об основных итогах реализации Федеральной целевой программы «Молодежь России (2001–2005 годы)». М., 2005.
10. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2000–2001 годы. Государственный доклад. М., 2002.
11. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2002 год. Государственный доклад. М., 2003.
12. Программа «Содействие занятости и трудоустройству подростков и молодежи г. Костромы на 2002 год». Кострома, 2002.
13. Реализация государственной молодежной политики в Костромской области // Информационно-аналитический бюллетень. 2003. № 5 (24).

Public policy of employment and job placement of young people in the 90s of the XX – beginning of the XXI centuries

There is regarded the public policy on the issues of employment and job placement of young people in the 90s of the XX – beginning of the XXI centuries. In this period the situation on the labour market changed, which required the development and realization of a special system of measures at the state level on the issues of employment and job placement of the given category of population.

Key words: *young people, unemployment, employment, job placement, programmes.*

Ф.А. НАСУЦЕВА
(Волгоград)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ В 2000 – 2010 гг.: РЕЗУЛЬТАТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

Анализируется результативность государственной программы модернизации системы общего образования РФ, реализованной в 2000 – 2010е гг.; рассматриваются ее основные противоречия и эффекты; отражаются особенности региональной образовательной политики.

Ключевые слова: *образовательная политика, модернизация, Федеральная целевая программа развития образования, Комплексный проект модернизации образования, Приоритетный национальный проект «Образование».*

Десять прошедших лет для российской системы образования были эпохой институциональных реформ, обозначенных в Национальной доктрине образования 2000 г., в решениях Госсовета от 29 августа 2001 г., утвердившего Концепцию модернизации российского образования на период до 2010 года, в Федеральной программе развития образования в 2000 – 2005 гг., в Федеральной целевой программе развития образования на 2006 – 2010 гг. Впрочем, сегодня в кругах специалистов, связанных с образованием, предпочитают говорить о модернизации, а не о реформах образования. Этот подход обусловлен традиционным определением соответствующих понятий: реформа – это преобразование, переустройство, а модернизация – изменение в соответствии с требованиями современности. В начале 1990-х гг. образование уже прошло стадию демократического переустройства, получившего правовой статус в Законе «Об образовании» 1992 г. Однако к началу XXI в. оно все еще существенно отставало от современных требований постиндустриального общества и потому нуждалось в глубокой модернизации.

Модернизация образования как государственная программа – это комплексное, всестороннее обновление всех звеньев образовательной системы и всех сфер образовательной деятельности в соответствии с требованиями современной жизни при сохранении и умножении лучших традиций отечественного об-

разования. Это фронтальный пересмотр принципов функционирования системы образования, унаследованных от ушедшей эпохи, равно как и принципов управления данной системой. Это масштабные изменения в содержании, технологии и организации самой образовательной деятельности, которая также несет в себе значительные рудименты прошлого и во многом подчинена задачам вчерашнего дня. Это, наконец, глубокие изменения в образовательном мировоззрении, все еще в немалой степени авторитарном и тоталитарном, в образовательной политике, пока еще оторванной от потребностей личности, общества, страны [5, с. 3–4].

Уровень и масштаб преобразований прошедшего десятилетия обусловлен признанием российским обществом и государством роли образования в современном мире: образование как система – это уникальный социальный институт, призванный не только развивать и преумножать человеческий капитал, но и формировать будущее государства, общества и личности. В ходе модернизации преобразования затронули не только исторически традиционные для реформирования школы проблемы целей и содержания образования, но и вопросы управления, финансирования, качества образования, распределения ответственности между субъектами образовательной политики. Впервые решалась задача обеспечения открытости образования как государственно-общественной системы.

В России системе школьного образования как наиболее массовой и затратной (прежде всего с позиций бюджетного финансирования) сфере всегда уделялось особое внимание, поэтому перемены, произошедшие в общем образовании в последние годы, – широко обсуждаемая и дискуссионная тема. Пристальный общественный интерес, критичное отношение к происходящим процессам со стороны профессионального сообщества, контроль со стороны государственных надзорных органов – все это свидетельствует о необходимости ведения постоянного мониторинга и обсуждения результатов мероприятий. Очевидно, что сегодня назрела необходимость подвести итоги модернизации, обозначить эффекты и проблемы, выявленные в процессе реализации этой государственной программы.

29 декабря 2001 г. распоряжением Правительства России № 1756-р была принята Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. Одновременно был утвержден комплекс межведомственных ме-

роприятий по реализации Концепции в 2002–2005 гг., планы мероприятий министерств и ведомств по модернизации образования, в том числе План действий Минобразования России на 2002–2004 гг. Собственные программы модернизации (развития) образования были разработаны почти во всех субъектах Российской Федерации. С принятием Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 гг. (ФЦПРО) и под влиянием мероприятий Приоритетного национального проекта «Образование» (ПНПО) процессы модернизации вышли на новый виток развития. Нацпроект ускорил темпы изменений системы российского образования. В нем было заложено два основных механизма стимулирования необходимых изменений: выявление и поддержка «точек роста» нового качества образования и внедрение в массовую практику элементов новых управленческих механизмов, что привело к переосмыслению целей общего образования [2, с. 71]. ПНПО – это новая для российского общества форма масштабного государственного стимулирования социально-профессиональных инициатив в условиях реформенных общественно-экономических отношений. Именно поэтому интерес вызывает поиск ответа на вопрос, в какой степени «административное предвидение» результатов государственной образовательной политики совпало с реальными итогами реализации этого эксперимента? Подведение итогов ПНПО по хронологии совпадает с окончанием реализации Концепции модернизации образования до 2010 г. и ФЦПРО 2006 – 2010 гг., поэтому, на наш взгляд, сегодня необходимо обозначить наиболее существенные результаты и выявить противоречия, проявившиеся в ходе модернизации.

Какой тип общества, такая и система образования

В недавнем советском прошлом модель будущего общества определялась коммунистической идеологией. В ней четко указывались цели, пути и средства движения к поставленной цели, нормы, порядок и правила, которым должны соответствовать люди будущего общества. Господствовала идея «школоцентризма» – формальной школы как института трансляции знаний, навыков и культуры для подрастающего поколения. В прошлой стабильно развивающейся среде считалось правильным обучение один раз на всю жизнь.

В настоящее время Россия позиционируется в мировом сообществе как демократическое государство с рыночной экономикой

и формирующимся гражданским обществом. Переход к информационному обществу и новому типу общественной системы предполагает «расширение возможностей политического и социального выбора, что вызывает необходимость повышения уровня готовности граждан к такому выбору» [5, с. 264]. Следовательно, задача системы образования в таком обществе – учить людей приспосабливаться ко всем ударам и неожиданностям стихийного развития, снижать риски и исправлять на ходу неверные решения, отвечать за себя и за страну. Это предполагает установку на внедрение развивающей, вариативной школы, курс на открытое и непрерывное образование «через всю жизнь» [8].

Что мы имеем на сегодняшний день? Система общего образования отреагировала на вызовы времени внедрением в образовательный процесс вариативных программ, в том числе программ развивающего, разноуровневого, предпрофильного и профильного обучения. В школах появились курсы по выбору учащихся, активизировалось использование педагогами практико-ориентированных технологий и методик обучения. Широкое распространение получило использование в процессе организации учебной деятельности школьников возможностей компьютерной техники, мультимедийных сред и сети Интернет. Уже никого не удивляет наличие в образовательных учреждениях локальной сети, интерактивной доски, мультимедийной библиотеки, электронного журнала. Однако, на наш взгляд, праздновать победу над консервативной классно-урочной системой преждевременно. «Устаревшее и перегруженное содержание школьного образования не обеспечивает выпускникам общеобразовательной школы фундаментальных знаний, важнейших составляющих стандарта образования наступившего века: математики и информатики (включая умения вести поиск и отбор информации), русского и иностранных языков, базовых социальных и гуманитарных дисциплин (экономики, истории и права)» [5, с. 265]. Именно так десять лет назад в Концепции модернизации была сформулирована основная проблема общего образования. Сегодня можно говорить лишь о создании предпосылок к ее решению. Очевидно, что разработчики федеральных государственных стандартов второго поколения целенаправленно акцентировали внимание на новых принципах отбора содержания обучения (от предполагаемых результатов, а не наоборот). ФГОС второго поколения строится на системно-деятельностном подходе. Это

значит, что процесс обучения понимается не только как усвоение знаний, умений и навыков, но и как процесс развития личности, обретения духовно-нравственного и социального опыта. Появление в ФГОС второго поколения требований к структуре образовательной программы, к результатам и условиям ее реализации также доказывает инновационный характер этого документа. Переход на новые стандарты ведет к принципиально иной трактовке стратегических целей образования, они понимаются «как общекультурное, личностное и познавательное развитие учащихся, обеспечивающие такую ключевую компетенцию образования, как “научить учиться”» [1].

Новое качество образования

Для России начала 2000-х гг. падение качества образования стало общепризнанным, констатированным как государством, так и профессиональным сообществом. Данные независимых международных исследований качества образования (PISA, PIRLS, TIMSS, CIVIC, ICCS), проводившихся в российских школах с конца 1990-х гг., подтверждают существование этой проблемы. Кроме того, отказ от единообразной государственной системы обучения, инновации (вариативность учебных программ, тестирование в формате ЕГЭ вместо традиционных экзаменов, интенсивное развитие системы негосударственного образования и т.д.) выводят качество образования в ряд приоритетных государственных и общественных проблем. При этом вряд ли можно утверждать, что формулирование современных требований к новому качеству образования, заказа общества и государства на «качественное» общее образование проходит безболезненно и гладко. Государство хочет, чтобы были созданы условия для развития свободной, мыслящей, деятельной, социально-адаптированной личности, получившей качественное общее образование. Доказательством этого могут служить ориентиры стратегических документов, определяющих развитие образования в Российской Федерации, а также параметры международных измерений качества образования. В этом контексте социальный заказ школе определяется через требования к выпускнику, когда традиционная характеристика качества – уровень полученных знаний – трансформируется в иной результат образования – компетентность в различных сферах жизнедеятельности, устойчивую мотивацию школьника к обучению в течение всей жизни.

В ходе модернизации появились новые формы внешней оценки образовательных ре-

зультатов: государственная итоговая аттестация выпускников общеобразовательных учреждений, организованная через муниципальные (территориальные) комиссии для учащихся 9-х классов и в форме ЕГЭ для учащихся 11-х классов. ЕГЭ более всего привлек внимание государственных структур (Правительства РФ, Государственной Думы) и общественности, т.к. разрушил сложившуюся систему поступления в высшие учебные заведения и обнажил проблемы предметной подготовки выпускников школы. В выступлении министра образования и науки РФ А. Фурсенко на коллегии 19 марта 2010 г. при обсуждении результатов перехода в 2009 г. ЕГЭ в штатный режим подчеркивалось: «Анализ результатов, с одной стороны, принес нам понимание того, что профессиональные устремления школьников не соответствуют задачам социально-экономического развития страны, с другой – наглядно продемонстрировал низкое качество подготовки в ряде школ. При этом нам не удалось перенести центр тяжести общественного внимания и обсуждения с вопросов технологических на сущностные (контентные), с вопросов сравнения различных подходов к оценке знаний к выяснению того, почему эти знания недостаточные. Конечно, диагностика важна, но еще важнее правильное и своевременное лечение» [7].

Важным аспектом современного понимания качества образования является необходимость обеспечения равного к нему доступа. Решить задачу доступности качественного образования для всех граждан России был призван ПНПО (2006 – 2010 гг.) [6], в рамках которого региональные комплексные проекты модернизации образования (КПМО), осуществлявшиеся в 31 регионе, интегрировали ключевые наработки и достижения нацпроекта в решении этой масштабной задачи. Проекты комплексной модернизации позволили экспериментально апробировать основные направления развития системы общего образования (введение нормативно-подушевого финансирования, новой системы оплаты труда, государственно-общественного управления школой, развитие сети образовательных учреждений) и доказать, что на их основе поставленная цель – доступность качественного образования для всех школьников – достижима. В Волгоградской области за счет создания современной школьной инфраструктуры доля школьников, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, соответствующих условиям осуществления образовательного процесса, возросла с 37,4% в 2006 г. до 72,6% в 2009 г. Для этого ре-

зультата на реализацию мероприятий по развитию сети общеобразовательных учреждений в регионе из средств федеральной субсидии было потрачено 741652,9 тыс. руб., что составляет 96,7% от общей суммы федерального финансирования проекта [3].

Необходимо отметить, что в 2000-х гг. государство решало проблемы модернизации образования в России параллельно с реформированием производственных и распределительных отношений в обществе, модернизацией иных социальных институтов (здравоохранения, ЖКХ, институтов государственного управления). Модернизация образования не закончена. Приоритеты государственной образовательной политики в новом десятилетии обозначены в программе модернизации региональных систем школьного образования, рассчитанной на три года. На ее реализацию только в 2011 г. из федерального бюджета были выделены бюджетные ассигнования на предоставление субсидий субъектам РФ в объеме 20 млрд руб. [4]. Доведение уровня заработной платы в образовании до средних показателей в промышленности – один из главных приоритетов.

Литература

1. Глоссарий сайта «Федеральный Государственный Образовательный стандарт». URL : <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=318> (дата обращения: 10.01.2012).
2. Дедков А.К. [и др.]. Национальный проект «Образование» – основа инновационной деятельности // Образование как фактор национального единения и социального прогресса : сб. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. М., 2006. С. 68–76.
3. Итоги реализации комплексного проекта модернизации образования в Волгоградской области 2007–2009 гг. URL : http://obraz.volganet.ru/about/razvobr/folder_3/downloads/Itogi07_09.pps (дата обращения: 10.01.2012).
4. Модернизация региональных систем школьного образования. URL : <http://mon.gov.ru/pro/reg> (дата обращения: 10.01.2012).
5. Модернизация российского образования: документы и материалы. М. : Изд-во ГУ ВШЭ, 2002.
6. О направлениях, основных мероприятиях и параметрах приоритетного национального проекта «Образование». Информация Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов // Официальные документы в образовании. 2006. № 10(22). С. 4–7.
7. Об итогах деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации в 2009 году и задачах на 2010 год. Материалы к выступлению министра образования и науки Российской Феде-

рации А. Фурсенко на заседании итоговой коллегии Минобрнауки России 19 марта 2010 года. URL : <http://mon.gov.ru/ruk/ministr/dok/6853> (дата обращения: 10.01.2012).

8. Толкачев Г.П. К проблемам модернизации профессионального образования. URL : http://www.muh.ru/arch/konf_mTolkachev.htm?user=f20ddabd777e285b4cf3f7debea98fa2 (дата обращения: 10.01.2012).

Public policy in the sphere of general education of the Russian Federation in 2000 – 2010: results of modernization

There is analyzed the effectiveness of the state programme of modernization of the system of general education of the Russian Federation, realized in 2000 – 2010. There are considered its main contradictions and effects. There are reflected the peculiarities of the regional educational policy.

Key words: *educational policy, modernization, Federal Target Programme of Education Development, Complex Project of Modernization of Education, Priority National Project “Education”.*

О.И. СКОВОРОДНЕВА
(Волгоград)

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (2001 – 2011 гг.): на материалах Юга России

Характеризуются государственные стратегии развития системы профессионального образования в России, основные тенденции и противоречия в системе начального и среднего профессионального образования.

Ключевые слова: *государственные стратегии, государственная образовательная политика, учреждения начального профессионального образования, учреждения среднего профессионального образования.*

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [3] обозначена ключевая задача развития государства, связанная с

переходом от экспортно-сырьевого к инновационному, социально ориентированному типу экономического развития. Речь идет об обеспечении необходимых условий для формирования гражданского заказа на условия реализации образовательных прав, осуществления контроля исполнения законодательства об образовании, реализации государственных стандартов профессионального образования, распределения ответственности за деятельность всех участников правоотношений в этой сфере [5].

Проблема модернизации системы профессионального образования особо актуальна для Юга России, где развитие системы профессионального образования в последние два десятилетия характеризовалось противоречивыми процессами. Так, в 1990-е гг. на территории Волгоградской области резко увеличилось количество профессиональных образовательных учреждений различной организационно-правовой формы собственности, видов и типов, наблюдалось стойкое снижение престижности профессионального образования и в частности высшего. Только с середины 1990-х гг. рынок услуг высшего профессионального образования на Юге России стал ускоренно развиваться (по отношению к средней по России траектории), с 1990 г. набор в вузы вырос в 3,3 раза.

Образовательная деятельность учреждений профессионального образования определяется несколькими факторами. В конце XX в. развитые страны мира вступили в постиндустриальную эпоху, одной из отличительных черт которой является резкое увеличение информационных потоков. При этом наука вместе с новыми технологиями превратилась в главную производительную силу. Соответственно произошедшим изменениям появилось понятие «экономика, основанная на знаниях», что предполагает учебу на протяжении всей жизни, чтобы успевать за постоянно обновляющейся информацией об окружающем мире. В то же время в условиях глобализации резко усилилась конкуренция в сфере образовательных услуг. Отмеченные изменения предполагают поиски более эффективной образовательной политики и переход к гибким высокотехнологичным образовательным системам на основе применения современных информационно-коммуникационных технологий. На это направлены и принципы развора-